A colorful illustration of a large brown bear and a small grey raccoon fishing on a grassy hill. The bear, on the left, is wearing blue overalls and holding a white bucket. It has a fishing rod with a line that goes up towards the top right. The raccoon, on the right, is wearing red pants with white polka dots and is also holding a fishing rod. The background features a blue sky with white clouds and a yellow sun partially visible behind the bear. The overall style is that of a children's book illustration.

К. ПОЛЯКОВА

ЛЮБОПЫТНЫЙ МЕДВЕДЬ

К. ПОЛЯКОВА

ЛЮБОПЫТНЫЙ МЕДВЕДЬ

СКАЗКИ И РАССКАЗЫ

ХАРЬКОВСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1961

В новый сборник харьковской писательницы Казимиры Ивановны Поляковой входят сказки и рассказы. Ребята познакомятся в книжке с любопытным медведем и неразлучными друзьями, белочкой и зайцем, узнают много интересного о кошке Мурлышке, которая стала рыболовом, об умных гусах.

Сказки и рассказы К. И. Поляковой не только интересны и занимательны, они воспитывают в детях смелость, правдивость, любовь к труду, прививают чувства дружбы и товарищества.

Сборник сказок и рассказов рассчитан для детей младшего возраста.

Художники:

Ю. СЕВЕРИН, В. ЧЕРНУХА

ДРУЗЬЯ

В дупле высокой сосны жила белочка, а под деревом — заяц.

Каждое утро соседи приветливо здоровались друг с другом. А в хорошую погоду подолгу разговаривали.

Так жили они мирно и спокойно. И вдруг случилась беда.

Ночью разбушевалась буря. Ветер с воём носился по лесу, гнул и ломал деревья, наметал целые горы снега.

Ни птицы, ни звери в эту страшную ночь не могли уснуть. Не спалось в своём дупле и белочке.

Она свернулась в клубочек, укрылась с головой пушистым хвостом и крепко зажмурила глаза.

Вдруг раздался сильный треск, и высокое дерево, которое росло рядом, упало с грохотом на землю.

От страха у белочки захватило дыхание, в ушах загудело, а сердце готово было выскочить из груди. Она каждую минуту ждала, что вот сейчас ветер ворвётся к ней и выбросит её из тёплого домика на трескучий мороз.

В такой тревоге она была до самого утра, пока не утихла буря и в лесу не стало опять тихо-тихо. Белочка осторожно выглянула из домика и не узнала леса. Повсюду валялись поломанные ветки, деревья.

— Ой! — вскрикнула белочка. — Куда же девалось дерево с дуплом, в котором была моя кладовая?

Она растерянно огляделась. На месте, где раньше росло дерево, из-под снега виднелся пенёк.

— Что же теперь делать? Пойду поищу дерево, может быть, уцелела моя кладовая.

И белочка стала спешно спускаться вниз.

— Куда ты? — выглянул из своего домика заяц. Он слышал, как горевала белочка. — Твоё дерево наверное ветром свалило в овраг и занесло снегом.

— Что же я теперь буду кушать, а зима ведь только началась, — проговорила жалобно белочка. — А был у меня запас хороший: самые лучшие собрала орехи, жёлуди и грибы душистые. На сучках грибы сушила, поворачивала их к солнцу так, как меня мама учила. А теперь как мне быть? В такой сильный мороз разве отыщешь что-нибудь поесть?

Заяц в раздумье повёл ушами, минуту помолчал и вдруг радостно воскликнул:

— Я что-то придумал!

— Что, что, расскажи мне скорее! — попросила белочка.

— Погоди немного, скоро узнаешь, — заяц перескочил через сугроб и убежал.

— Чем он мне может помочь? У самого ничего нет, всегда бегает по лесу голодный.

Белочка поёжилась и потёрла лапку об лапку.

— Б-р-р-р! Мороз-то какой! Так и шиплет за нос. А идти всё-таки надо, есть хочется. Может быть, попадётся прошлогодняя шишка с орехами или жёлудь.

Она перепрыгивала с ветки на ветку, потом с дерева на дерево. Пушистый хвост служил ей рулём.

Далеко ушла белочка от дома, но ничего не нашла. Всё снегом занесло.

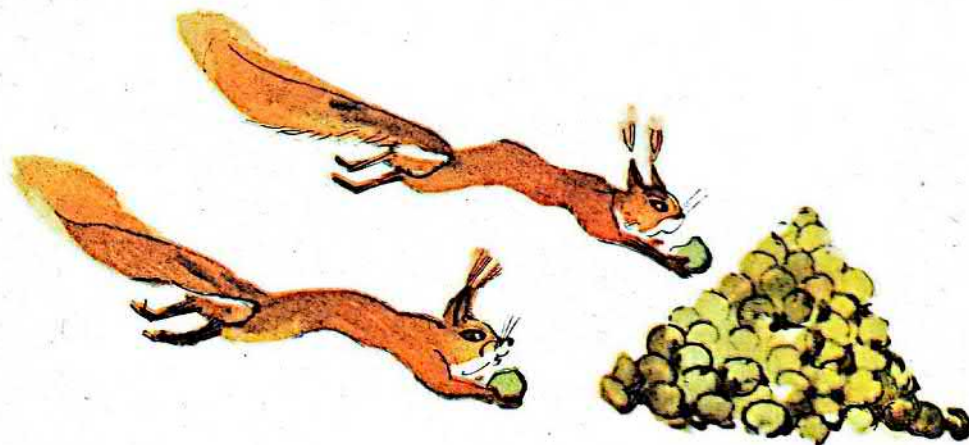
— Не могу прыгать больше, замерзли лапы. — Белочка прижалась к стволу дерева и закрыла глаза.

— Вот ты куда забралась, насилу отыскал! — крикнул заяц, стряхивая с себя снег. — Возвращайся поскорее домой, там тебя ждёт большая радость!

Белочка будто проснулась от тяжелого сна.

— Радость?! Ты, наверное, кладовую мою нашёл?

Откуда у нее и силы взялись и мороз не страшен стал. Белочка вскочила и помчалась во всю прыть.

Возле своего дома она увидела много незнакомых белок. Они бегали к дуплу соседнего дерева.

У каждой белки был во рту орех, или сушёный гриб, или жёлудь.

— Нашёл я белочку! — крикнул им весело заяц. — Чуть не замерзла бедняга.

Все окружили белочку.

— Заяц рассказал нам про твою беду, — заговорили наперебой они. — Но теперь тебе нечего больше бояться зимы. Принимай новую кладовую и ешь на здоровье.

Радостная белочка заглянула в дупло, а там — орехов, жёлудей и грибов до самого верха насыпано.

И белочка прожила всю зиму, не зная голода, а потом всем в лесу говорила:

— Как хорошо жить на свете, когда вокруг так много друзей.

И белочка была хорошим другом, она всегда спешила на помощь, если у кого-нибудь из лесных жителей случалась беда.

ЛЮБОПЫТНЫЙ МЕДВЕДЬ

Однажды медведь с енотом отправились на рыбную ловлю.

Идут они лесной тропинкой и разговаривают:

— Ну и удочку я себе смастерил, — сказал енот. — У одного рыбака я такую видел. Поймается рыба на крючок, тотчас же удочка начинает звонить. Вот тут, значит, и тащи смело, смотри только, чтобы не сорвалась. Хочешь, сделай себе такую! Вот присмотришь хорошенько, видишь, на конце удочки колокольчик?

— Успею, — отмахнулся лапой медведь и остановился прислушиваясь. — Слышишь? Птичка поёт!

— Ну и пусть поёт, — ответил енот.

— Подожди, я мигом вернусь. — Медведь сбежал с горки и подошёл к сосне. На ветке сидела птичка.

— Ты почему так весело поёшь? — спросил медведь.

— Приветствую солнечное утро.

— Зачем?

— Да ну тебя! — чирикнула птичка, и снова послышалась её звонкая песня.

— Сосед! Сосед! — звал медведя енот. — Зорьку пропустим, рыба не станет клевать.

— Иду! — отозвался медведь.

Пошли соседи дальше. Навстречу им бежит муравей с длинной соломинкой.

— Куда путь держишь? — опять остановился медведь.

— К себе спешу, надо до вечера заделать трещину в муравейнике, — ответил муравей и побежал дальше.

— А велика трещина? — поинтересовался медведь.

— Идём, ну что ты пристаёшь ко всем попусту, только время теряешь! — рассердился енот.

— А я хочу всё знать, — запротестовал медведь и обратился к пролетающей пчеле.

— Куда летишь?

— По делу! — прожужжала, не останавливаясь, пчела.

— По какому? — крикнул медведь и побежал за нею.

Енот посмотрел ему вслед и проговорил недовольно:

— С таким товарищем, пожалуй, без рыбы останешься. Пойду один.

Енот пришёл к реке, размотал удочки и сел на берегу поудобнее. Потом нацепил червяка на крючок и забросил удочку. Рыба сразу стала клевать, и енот то и дело вытаскивал одну рыбку за другой. Удочка у него была ведь особенная, с колокольчиком.

Наполнил енот ведёрко маленькой и большой рыбой и направился домой.

— Вот и я! — на тропинке перед ним появился медведь.

— Догнал-таки пчелу, даже запыхался. Села она на цветок, а я спрашиваю её: «По какому делу летела?» А она смотрит на меня и смеётся. Я рассердился и ушел.

— Почему же тебя так долго не было? — спросил удивлённо енот.

— По дороге жука-носорога встретил и поинтересовался, сколько ему лет. Он был старый и долго вспоминал, а я сел рядом, ждал ответа. Жук так и не вспомнил. А время ушло.

— Это верно, что ушло, — согласился енот.

Солнце стало сильно припекать, пришёл конец рыбной ловле.

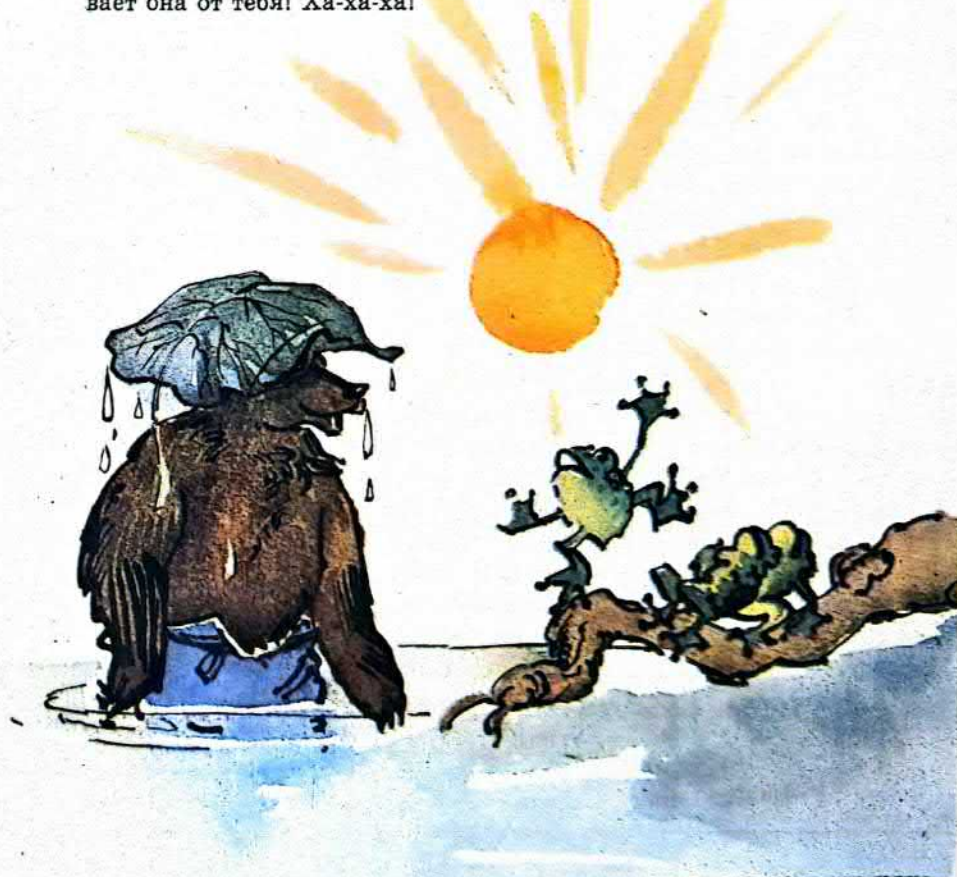
— А ты уже с рыбой?
— Как видишь, полное ведро!
— У меня сейчас не меньше будет, — сказал уверенно медведь.

— Час добрый, — пожелал ему енот и пошёл домой.

Долго сидел медведь у реки с удочкой, а рыба всё не клевала. Жарко стало, вот она и ушла на дно. Медведю и то стало нелегко. Пришлось окунуть лист лопуха в воду и накрыть себе голову. А тут ещё дремота одолела. Он закрыл глаза и сладко заснул, посапывая носом.

И вдруг проснулся от громкого кваканья лягушек. Они сидели в ряд на большой коряге и за бока хватались от смеха.

— Ха-ха-ха-ха! Ну и рыбак, удочку потерял, уплывает она от тебя! Ха-ха-ха!

— Задремал нечаянно,—проговорил смущённо медведь и прыгнул за удочкой в воду, да запутался в водорослях. С места не сдвинется. Барахтался, барахтался он, а удочка тем временем уплыла.

Вылез медведь на берег, а лягушки ещё громче смеются, даже охрипли. С головы у него свешивался большой цветок водяной лилии и целый пучок водорослей, казалось, будто, он надел необыкновенную шляпу, лихо сдвинув её набок.

Медведь отряхнулся и, сконфуженный, стараясь не глядеть на лягушек, поскорее скрылся за кустами.

Приходит домой, а медведица сердитая-пресердитая, смотреть на него не хочет.

И как же не сердиться, когда жена енота у себя дома жарит свежую рыбу. Аромат аппетитный по всему лесу разносится, а ей готовить нечего. Не принес домой любопытный медведь ни большой, ни маленькой рыбы.

СТРАШНЫЕ ЗВЕРЮШКИ

Прибежал Витя из школы домой и видит: на столе что-то накрыто салфеткой, а рядом лежит записка.

«Завтракай без меня, сынок, я ушла бабушку проводить», — прочёл Витя и снял салфетку. Под ней был хлеб в корзиночке и стояла чашка с молоком.

— Руки не буду мыть, — решил Витя. — Они и так чистые, несколько чернильных пятнышек, вот и всё.

Витя долго не стал раздумывать, сел быстро на стул, но локтём нечаянно толкнул чашку. Молоко расплескалось по столу.

— Ну, вот тебе и раз! Получилась лужа, — буркнул невольно Витя. — Чем же её вытереть? Салфеткой — мама будет сердиться, а за тряпкой идти на кухню не хочется.

И Витя попробовал вытереть молоко рукавом своей курточки, но ещё больше размазал.

— Пусть так остаётся,—решил он и взялся резать хлеб. Крошки так и посыпались у него из-под рук на стол, на колени, на пол.

А на дворе летали мухи.

— Чувствуете, как приятно запахло,—сказала одна из них,—не то, что в мусорном ящике, где мы только что побывали. — И мухи влетели через открытую форточку в комнату.

— О, да здесь целый пир для нас приготовлен,—обрадовались они. — Такую еду мы очень любим!

Муhy принялись ползать по крошкам, хлебу и чашке, подбираясь к молоку.

Витя не обращал на них никакого внимания.

— Витя! Тебе грозит беда! — прошептал кто-то.

Витя в недоумении пожал плечами.

— Кто говорит со мной?

— Я, книга!

Витя увидел на папином письменном столе раскрытую книгу. Страницы её быстро перелистывались.

— Вместе с мухами прилетели твои страшные враги,—продолжала шептать книга.

— Где же они?—спросил Витя.—В комнате никого нет.

— Они такие малюсенькие, что ты своими глазами не сможешь увидеть их. Возьми эту вещь.

На книге вдруг появилась длинная коричневая трубка.

Заинтересовавшись, Витя подскочил к письменному столу и взял трубку.

— В ней увеличительное стекло,—сказала книга.—Оно не простое. Сквозь него ты увидишь страшных зверюшек и услышишь, о чем они говорят.

Витя посмотрел в трубку на мух.

— Ой, что я вижу! Это не мухи, а какие-то огромные, глазастые насекомые. Как сильно увеличило их стекло в трубке.

— Смотри внимательнее,—посоветовала книга.—Ты главного ещё не увидел.

Витя прищурил глаза, всматриваясь в трубку. С лап

мух прыгивали крошечные зверюшки с длинными, как пика, носами.

— Хи-хи-хи-хи! — смеялись они весело. — Давайте этого мальчика сделаем больным!

Зверюшки разбежались по столу. Они залезали на хлебные крошки, которые казались большими глыбами, ныряли в молочную лужу, словно в широком и глубоком озере. Некоторые из них взбирались на чашку, будто на высокую, крутую скалу. Так же забрались они на верхушку хлеба — огромную гору и там принялись шептаться:

— Сейчас мальчик проглотит нас вместе с едой. От этого у него подымется температура, он заболит и будет пить горькое лекарство. Хи-хи-хи!

— Как бы не так! По-вашему не будет! — рассердился Витя.—Не пройдет и получаса, как всех вас выгоню отсюда вон!

— Правильно, правильно, так и сделай, — одобрила книга.

Витя посмотрел в трубочку и проговорил:

— Не прячьтесь, противные зверюшки, я всё равно вижу, где вы сидите. Но сначала я выгоню мух. Они ведь напустили вас в комнату.

Витя схватил полотенце и стал размахивать им, да так, будто вентилятор включил. Ветер носился вихрем по всей комнате. Ну и переполох поднялся среди мух! Они испуганно зажужжали и бросились наутёк к форточке. А Витя не переставал размахивать полотенцем влево, вправо и кричал грозно:

— Киш-киш, вредители!

И когда в комнате не осталось ни одной мухи, захлопнул форточку.

— Фу, устал! Но зато расправился с одними врагами. Теперь возьмусь за других.

Страшно стало зверюшкам, они притаились на своих местах. А Витя знал, где они, видел в трубку.

Он пошёл на кухню, взял тряпочку и вытер молочную лужу. Потом подмел хлебные крошки на полу.

— Кажется, больше нет зверюшек!

— Нет есть! — прошептала книга.

Витя посмотрел в трубку.

— Хи-хи-хи! — услышал вдруг он возле себя. — Нас мальчишка не заметил!

Удивленный Витя стал осматривать свой костюм и ничего не увидел.

— На рукав взгляни, которым ты вытирал молочную лужу, — посоветовала книга.

И верно, на самом локте преспокойно сидели зверюшки. И не только там, а и на пальцах, под ногтями.

— Я с вами здесь тоже справлюсь. Витя подошёл к умывальнику и принялся старательно с мылом отмывать чернильные пятна на руках.

— Для зверюшек мыло и вода — гибель, — посмеивалась книга.

Витя и ногти на пальцах остриг, хотя они были совсем маленькие, одежду щеткой почистил.

— Теперь можно позавтракать.

Но не успел притронуться губами к чашке с молоком, как книга остановила его.

— Не пей молока, мухи туда зверюшек напустили.

Витя посмотрел в трубку. В молоке купались зверюшки и говорили друг другу:

— Ну и ловко мы спрятались!

А Витя уже придумал, как избавиться от них. Он перелил из чашки молоко в кастрюлю и поставил на электрическую плиту. А сам сел возле и стал прислушиваться. Вскоре в кастрюле зашумело, забулькало, из-под крышки потянулся струйкой пар.

Закипело молоко. Витя снял крышку и посмотрел в трубку. Зверюшки исчезли.

— Больше трубка тебе пока не нужна, — сказала книга. — Положи её на мои страницы.

— Витя так и сделал, и трубка вмиг скрылась из виду.

— Спасибо тебе, книга, ты мне помогла, как самый близкий друг.

Витя закрыл её и положил в ящик письменного стола, чтобы она не пылилась.

А тут и мама пришла.

Протер Витя кулаками глаза и думает: «Снилось ли мне всё это?»

— Мама, скажи, есть на свете зверюшки, которых мухи разводят на своих лапах?

— Конечно, есть, — ответила мама. — Люди называют их микробами. Они разносят разные болезни.

— Значит, это был не сон.

И Витя решил всегда следить за чистотой.

УМНЫЕ ГУСИ

Урожай кукурузы был такой большой, что колхозникам трудно было вовремя убрать его с поля. На помощь поехали жители города. И мой папа тоже собрался в выходной день. Я попросил его взять меня с собой. Мне тоже очень хотелось помочь колхозникам. Папа согласился.

— Хорошо, Юра, — сказал он, — правильно поступаешь, собирайся быстрее.

В колхоз мы приехали рано утром и сейчас же взялись за дело. Папа и несколько товарищей стали работать у машины, похожей на огромную мясорубку. В неё клали зеленые стебли кукурузы, которая успела уже вырасти на поле, после того как с него скосили кормовую траву. Машина резала кукурузу, и измельчённая масса падала в бетонированную силосную яму. Так заготавливался на зиму корм для скота.

А меня послали на поле ломать зрелые початки. Здесь работало много людей, каждый на своем участке. Початки ломали, ссыпали в кучи и потом увозили в колхоз. Все грузовые машины и лошади были заняты перевозкой.

«Вот если бы мне возить початки на лошади», — подумал я, подошёл к бригадиру и попросил его об этом.

— А лошадью править умеешь? — спросил он, быстро оглядывая меня с ног до головы.

— Конечно, мне ведь уже двенадцать лет, — ответил я и выпрямился во весь рост, даже на носки приподнялся, чтобы казаться повыше. — Если не верите, то спросите у папы, он силос режет.

— Ладно, я и так верю! — усмехнулся бригадир. — До колхоза недалеко, да и дорога почти вся прямая, пожалуй, справишься. Вози, вон на той подводе, что белой лошадью запряжена. Мария! — крикнул он. — Уступи подводу этому пареньку.

Радостный, я побежал к лошади. Она настороженно насторожила уши и покосилась на меня своими большими карими глазами.

— Смотри, не гони Ромашку, — сказала строго Мария, передавая мне вожжи. — Я знаю вас, мальчишек-лихачей. Ромашка — лошадь смирная, кнутом её не запугивай и с горки аккуратнее спускайся.

— Нет, нет, Ромашку я обижать не буду. Я люблю лошадей.

— Так-то лучше, — улыбнулась Мария, взяла пустую корзину и пошла на свой участок.

Я же вскочил на подводу, нагруженную доверху кукурузой, и поехал.

Еду, Ромашку не гоню, даже кнутом не помахиваю, она и так быстро идёт. А я смотрю на поле и думаю: «Как много кукурузы посадили колхозники. Наверное, потому, что для птицы и скота это самая лучшая еда. А кроме того, из кукурузы делают муку, крупу, сахар, даже бумагу и многое другое».

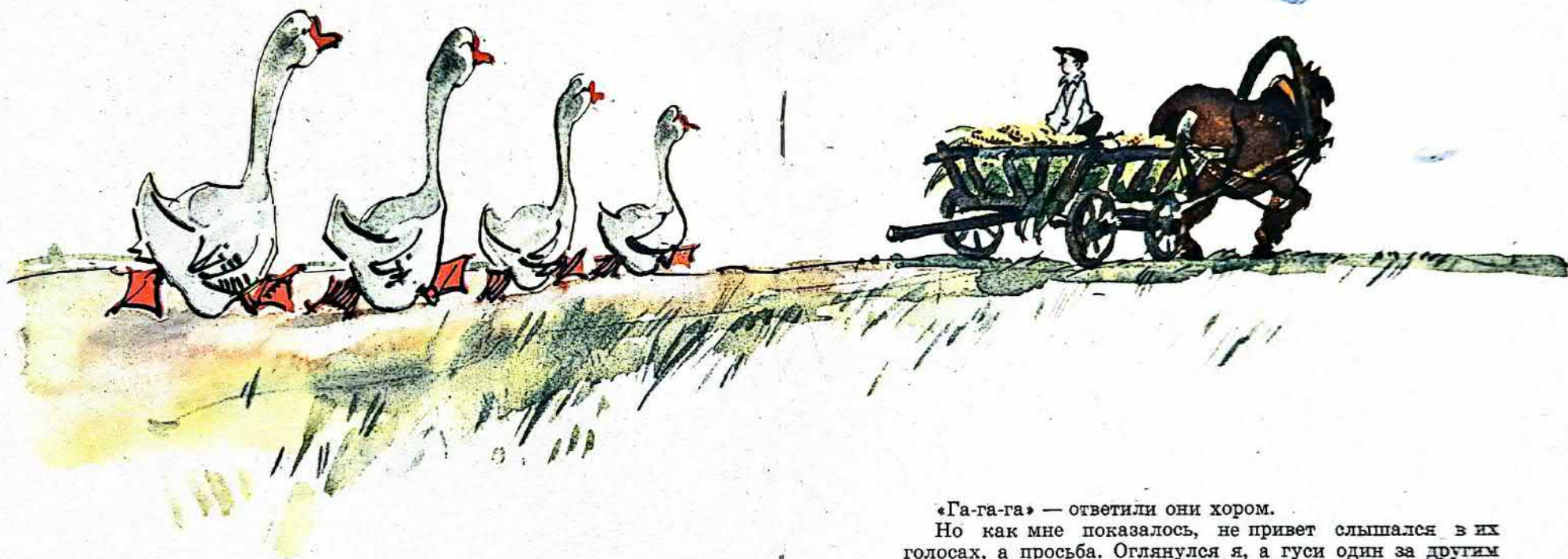
Потом я люблюсь небом. Такое оно голубое-голубое, и движутся по нему пушистые облака. Некоторые из них похожи на раскрытые парашюты.

Хорошо бы мне сейчас спуститься с парашютом на поле. Но мне уже хочется, чтобы это был не парашют, а вертолёт. И вот он будто уже возле меня. Я сажусь и отправляюсь на Северный полюс, в экспедицию к полярникам. На что-нибудь я им там, конечно, пригожусь. На этом мысли мои обрываются.

Передо мною горка, о которой говорила Мария. Здесь нужно быть осторожным, я натягиваю вожжи и медленно спускаюсь, приговаривая:

— Не спеши, не спеши, Ромашка!

Всё шло хорошо, но почти в самом низу горки произошло вот что.

В стороне от дороги, в пруду, купались гуси. Когда они увидели подводу, то почему-то всполошились и как по команде вытянули шеи. Потом пролопотали что-то по-своему и бросились перебегать через дорогу.

— Киш! Киш! Под колеса попадёте, — крикнул я, изо всех сил удерживая Ромашку.

А гуси хоть бы что, будто не слышат. Перебежали и выстроились рядком вдоль дороги.

— В чём дело? — удивился я. — Не хотят ли гуси, чтобы я с ними поздоровался? — Проезжаю мимо них и кричу:

— Здравствуйте, гуси!

«Га-га-га» — ответили они хором.

Но как мне показалось, не привет слышался в их голосах, а просьба. Оглянулся я, а гуси один за другим бегут вслед, переваливаясь с боку на бок, словно парусные лодки несутся по волнам.

— А, понял! Стоп! — остановил я Ромашку.

Гуси подбежали и, перебивая один другого, настойчиво залопотали, вытянув шеи.

— Угостить вас?

А гуси мне в ответ: «Га-га-га!»

— По-вашему, это значит «Да-да». — засмеялся я, затем натербил зерен и бросил им. И не успел я глазом моргнуть, как они расхватали всё и опять просят, даже сердятся.

— Э! Я так много времени потеряю с вами, — говорю им.

А гуси знать ничего не желают.

«Га-га-га!» — ещё громче закричали они хором.

Выручил меня початок, который упал с подводы. Гуси тотчас же подскочили к нему и, к моему удивлению, вмиг очистили его до единого зерна своими крепкими клювами.

— Оказывается, вы сами можете обслужить себя, да ещё как ловко! — похвалил я их. — В таком случае угощайтесь вдоволь.

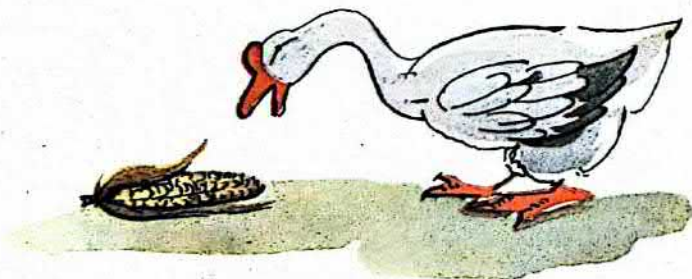
Я сбросил им несколько больших початков кукурузы и поехал дальше.

На обратном пути подъезжаю к горке и думаю: «Сейчас гуси прибегут». Но они даже не взглянули в мою сторону.

— Гуси, гуси! — позвал я их.

А они будто оглохли. Купаются, ныряют, а меня и знать не хотят. И так каждый раз: когда еду с пустой подвой, — никакого внимания, а когда с полной, — они уже тут как тут.

Вот какие были умные гуси.

М Я Ч

Костя поливал клумбу и думал: «Хорошие цветы выросли, будет много семян. Часть в школу отнесу, а остальные у себя на будущий год посею. И будет у нас во дворе ещё больше цветов».

— Где мой мяч? — вдруг услышал он позади себя.

Костя оглянулся. Перед ним стоял Яша, его одноклассник, который жил в соседнем доме.

— Какой мяч? — удивился Костя.

— Будто не знаешь? Футбольный.

Костя в недоумении пожал плечами и ответил:

— Я его не видел.

— Не обманывай! — крикнул Яша! — Я его так сильно ударил, что он полетел на крышу твоего дома, а с крыши, наверное, скатился во двор. Иначе куда бы ему деться?

— Так бы и сказал сразу,— улыбнулся Костя, и ребята отправились на поиски. Но мяча нигде не было.

— Знаешь что?— Яша зло сощурил глаза.— Не при-
творяйся. Лучше отдай мяч, а не то...— Яша сжал кулаки
и стал наступать на Костю.— Я знаю, ты его спрятал!

— Я?!— воскликнул Костя.— Пионерское слово, что
не брал твоего мяча.

— Так, по-твоему, он сквозь землю провалился?— вски-
пел Яша, и даже кончики ушей у него покраснели.

— А ты, что ж, пионерскому слову не веришь?!— уди-
вился Костя.— Тогда уходи сейчас же отсюда!

Вид у Кости был такой грозный, что Яша струсил и на
всякий случай попятился назад. У калитки он расхрабрил-
ся и крикнул:

— Да, да, спрятал мой мяч, а ещё пионер.

«Как он мог так сказать?»— думал Костя, возвра-
щаясь к своей клумбе. Он был настолько обижен, что не заме-
тил, как перевернулась лейка. Вода полилась ему на ноги,
прямо в туфли.

Чтобы успокоиться, Костя еще несколько раз обошёл
двор в надежде найти мяч, но его так нигде и не было.

Вечером, когда Костя лег спать, он долго не мог уснуть,
ворочался с боку на бок и всё думал: «Куда мог исчезнуть
мяч? А может, закатился под ящик с песком? Так я не
смотрел».

Костя вскочил и стал быстро одеваться. У него даже
руки задрожали от нетерпения.

— Да куда я собрался?— Вдруг спохватился он.— На
дворе ведь темно, ночь.

Рано утром Костя был у ящика с песком, но мяча там
также не было.

Разочарованный, Костя принялся снова за поиски. Он
заглядывал много раз в одни и те же места,— так ему хоте-
лось найти мяч и доказать Яше, что не напрасно он дал
пионерское слово.

Но мяч не нашёлся, и Костя решил рассказать обо всём
старшему пионервожатому.

— Ты что такой хмурый?— спросил его при встрече
вожатый. Костя рассказал о случае с мячом.

— Понимаете, Михаил Николаевич, я не брал Яшино-
го мяча. Пионерское слово дал, а он мне не поверил.— Ко-
стины щёки горели румянцем.

— Успокойся,— сказал вожатый,— разберёмся на
сборе.

— А когда? Завтра?

— Хорошо, а пока не думай о мяче.

После разговора с вожатым у Кости на
сердце стало легче, и он с нетерпением
ожидал следующего дня. Вожатый выпол-
нил обещание: после уроков был назначен
пионерский сбор.

— Яша! Ты видел, как Костя взял твой
мяч?— спросил вожатый.

Ребята тревожно взглянули на Яшу,
ждали, что он скажет.

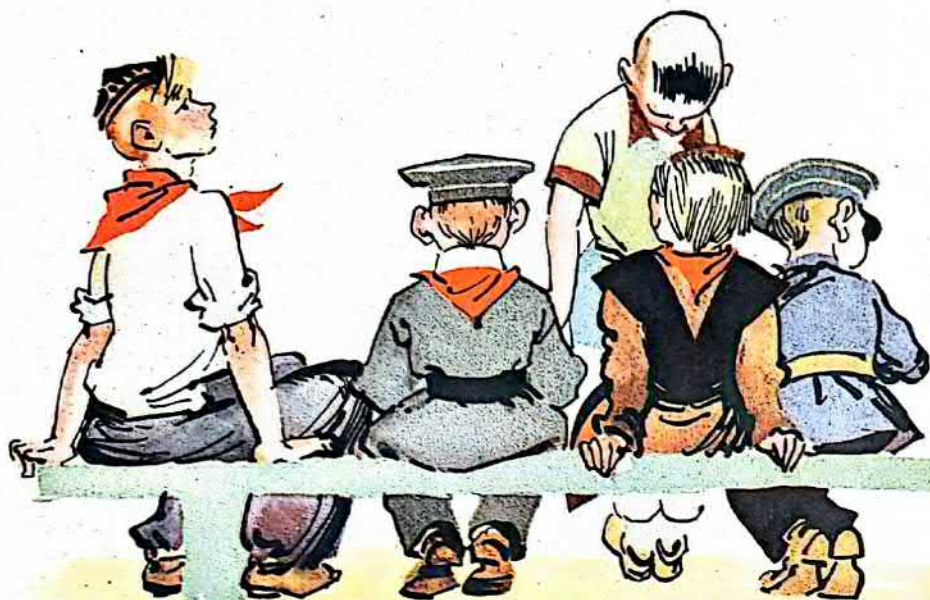
— Нет,— ответил Яша и опустил глаза.

По классу пронёсся облегчённый вздох
ребят.

— Почему же ты уверен в том, что мяч
взял Костя?— снова спросил вожатый.

— Потому что мяч полетел на крышу
его дома, а потом, наверное, во двор.

— Наверное!—воскликнули возмущённо ребята.—Оказывается, ты точно не знаешь, куда упал мяч, да?

Яша смотрел на пол и молчал.

— Ну, говори!—не выдержал Костя.

— Ему говорить нечего,—послышались голоса ребят.

— Видишь, Яша,—продолжал вожатый,—ты не разобрался толком, действительно ли взял Костя твой мяч, и очень обидел его своим подозрением. Товарищи так не делают.

— И ещё не поверил пионерскому слову: напрасно его никто не даёт!—вскочил взволнованный Костя.

— Что вы на меня напали?—обозлился Яша.—Мяч-то мой всё же пропал!

— Проворонил его, так ищи,—посоветовала Тамара.

— Да в другой раз не приставай напрасно к товарищам,—добавил Геня.

— Успокойтесь, ребята, —сказал вожатый.—Яша хорошо обдумает и сам согласится, что он не прав. Я в этом уверен.

Когда Костя возвращался домой, он думал: «Куда же мог деться мяч? Где-то ведь он лежит, а вот где?!»

Так, размышляя, Костя подходил к своему дому, когда вдруг увидел, что из окна и двери шёл клубами дым, а на крыльце стояла бабушка и тёрла кулаками глаза.

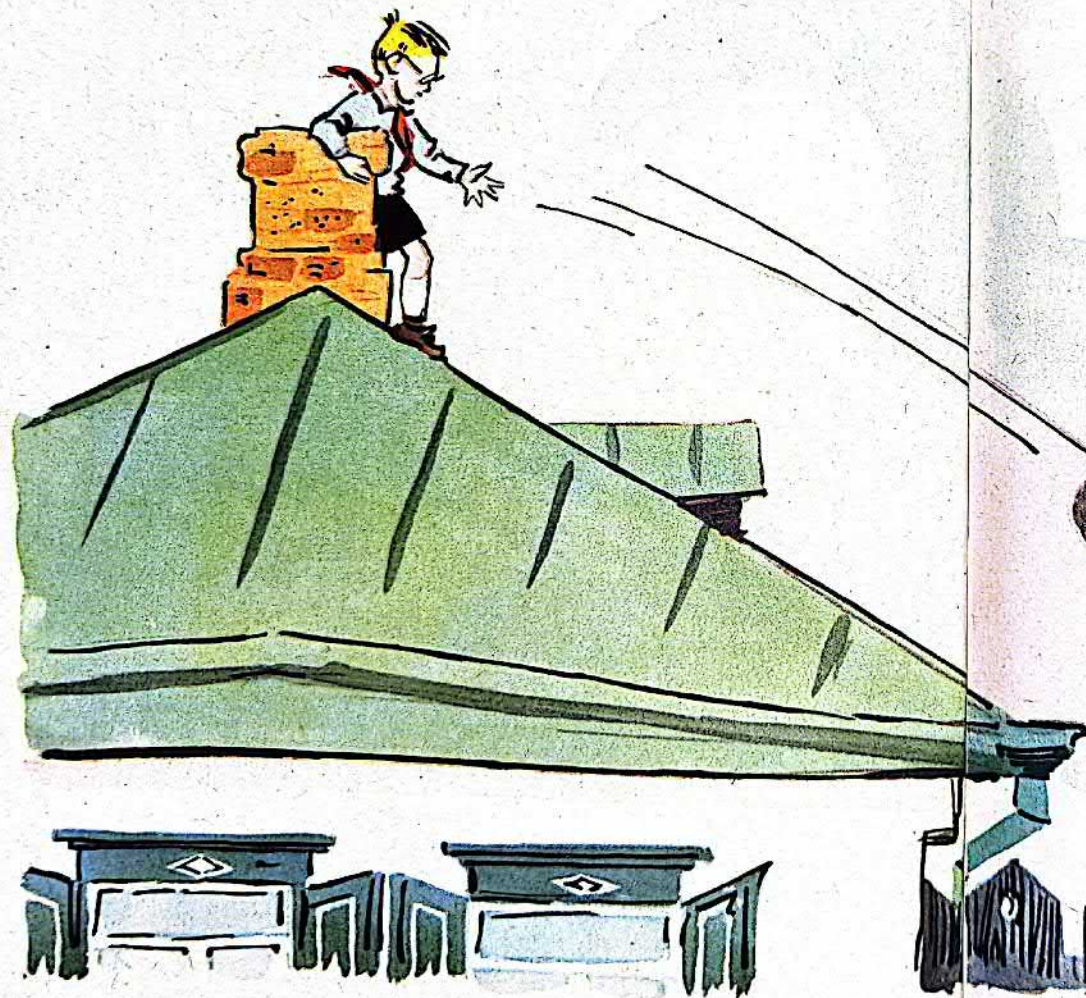
— Пожар!—воскликнул Костя и подбежал к бабушке.

— Что случилось?

— Растопила плиту, а она видишь, что натворила. Не зажигали её всё лето, галка, видно, гнездо свила в трубе.— И не успела бабушка договорить последних слов, как Костино лицо расплылось в широкую улыбку.

— Знаю, в чём дело,—крикнул Костя.—Это он там!

— Кто?—не поняла бабушка.

Вместо ответа Костя подбежал к сараю, схватил лестницу, пыхтя перетаскил её к дому, приставил к стене и полез на крышу.

Там он торопливо подполз к трубе, заглянул в неё и вытащил прокопчённый футбольный мяч.

— Яша! Яша! Нашёл я твой мяч,—позвал радостно Костя.

— Ура!—закричал Яша, выбегая из дому.—Вот это здорово!—Но тут же в смущении остановился.

А Костя уже слез с крыши и протягивал ему мяч.

— Можешь снова играть в футбол.

— Идём вместе,—неуверенно предложил Яша.

— Пошли!

И Костя с Яшей побежали на поляну.

МУРЛЫШКА-РЫБОЛОВ

Меня зовут Юра. Я учусь в четвёртом классе, а живу совсем недалеко от моря. Нужно только спуститься с крутой горки, густо заросшей плющом, в сад, а затем сойти по каменной лестнице к берегу. И вот оно, море.

По морю плавают рыбацьи суда колхоза, быстроходные глиссеры, поднимающие за собой целый столб пенящейся воды, большие красивые пассажирские пароходы.

Летом я часто хожу с ребятами купаться. Мы плаваем наперегонки, ныряем, а после купанья разыскиваем самые красивые камешки и ракушки для школьной коллекции.

А ещё я хожу рано утром, когда солнце только чуть выглядывает золотым краешком из-за горизонта, ловить рыбу. Хожу я вместе с Мурлышкой. Это наша кошка, а назвали её так потому, что стоит только прикоснуться к ней, как она тотчас же начинает громко мурлыкать. Мурлычет она долго, пока ей не надоест.

Вы думаете, что она ходит со мной просто прогуляться? Нет! Рыбки её интересуют, вот что! Попадётся на крючок маленькая рыбка, я ей и отдаю. А Мурлышка съест её с аппетитом, потом оближется и ждёт следующую.

Если долго не ловится рыбка, у Мурлышки глаза округляются, как пятаки, она пристально всматривается в воду, где у берега резвятся рыбки, и от нетерпения мяукает дрожащим голосом. Уж очень ей хочется поскорее ещё полакомиться.

Раз она расхрабрилась и бултыхнулась в воду за рыбками. Волна накрыла её с головой и потащила от берега, лишь тёмное пятно сквозь воду просвечивалось вместо Мурлышки.

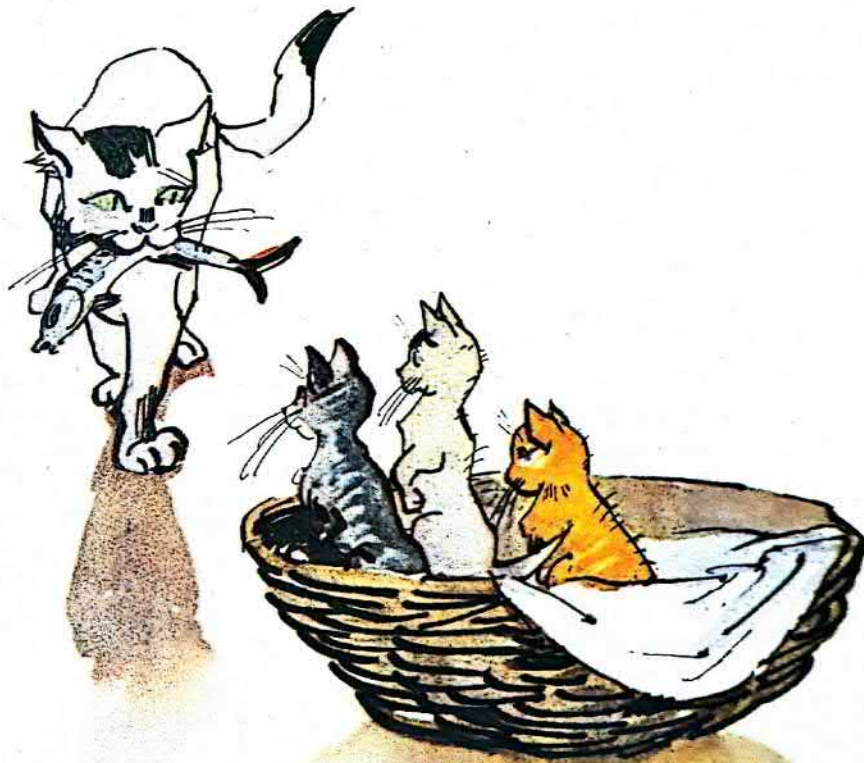
Вытащил я её и говорю сердито:

— Ты что же, рыбу мне разогнала и сама чуть не утонула!

А она жмурится виновато и дрожит. Усы её длинные так и подпрыгивают. Видно, здорово испугалась.

С тех пор Мурлышка больше не лезла в воду, а когда рыбки подплывали к самому берегу, быстро махала над ними лапой, стараясь схватить одну из них, но окунуть лапу в воду не решалась.

— Рыболовом хочешь стать?—подсмеивался я над ней.—Не выйдет, не трудись напрасно! Кошки ведь все боятся воды.

Но я ошибся. Мурлышка оказалась не такой кошкой, как все.

Вскоре у Мурлышки появились котята. Один котёнок был весь в неё, белый с чёрным пятном на лбу, другой серый, третий рыжий.

Прошёл месяц, котята подросли, стали играть. Ну, точно пушистые шарики, катались по полу друг за другом. А если им встречался на пути лист измятой бумаги или комнатные туфли, шерсть у них на спине от страха подымалась торчком, будто это не котёнок, а ёж. Только вовсе не колючий, а мягкий, как шёлк.

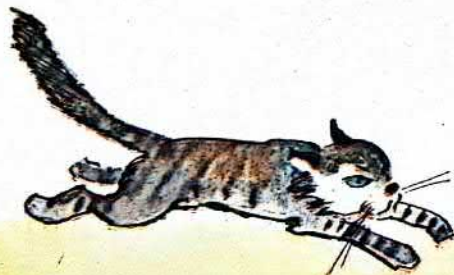
Прошло ещё полмесяца. Котята стали есть всё.

И вот я заметил, что Мурлышка с котятами куда-то по утрам стала исчезать. А вернувшись домой, они ничего не хотели есть и ложились подремать в густой тени инжирного дерева.

«Они, наверное, где-то охотятся на мышей,—подумал я.—Но где же их так много развелось?» И я решил проследить за Мурлышкой и котятами.

На следующее утро я не спускал глаз с Мурлышки. Ходил за нею незаметно и следил, что она будет делать, куда пойдёт? Часов в семь Мурлышка стала на пороге передней и протяжно затила: «Мур-мяу! Мур-мяу!». Котята подбежали к ней, мяукая на разные лады. Глаза у них весело блестели, хвосты вытянулись вверх, словом—готовы в поход.

«Мяу-у-у-у!... Идите за мной и не шалите!»—Так, видно, сказала им Мурлышка, потому что котята сразу притихли и, держась поближе к ней, отправились в сад. Я вышел вслед за ними. Шёл я на небольшом расстоянии, чтобы меня они не увидели, и удивлялся, зачем Мурлышка ведёт своих детей в сад.

Но Мурлышка в саду не остановилась. Она пробежала мимо стройных кипарисов, затем свернула в аллею, где росли пальмы.

«Осторожная Мурлышка,—подумал я,—не ведёт детей по самой аллее, а старается бежать под прикрытием деревьев».

Дальше они быстро пробежали под цветущими магнолиями и по тропинке добрались до каменной лестницы. Котята следили за каждым движением матери, а Мурлышка, прежде чем шагнуть дальше, настороженно оглядывалась по сторонам. Нет ли какой-нибудь опасности? Место ведь совсем открытое!

Убедившись, что всё в порядке, она спустилась по лестнице на берег. Вслед за нею промчались котята.

Внизу Мурлышка остановилась, быстрым взглядом посмотрела на котят, все ли с нею. Котята жались к ней и ждали дальнейшей команды.

«Мур-мяу!»—снова послышался её голос, и все побежали к морю.

— Купаться, что ли, задумали? — засмеялся я громко, но тут же слохватился, зажал рот рукой, чтобы не выдать себя. Лёг я на песок, камнем загородился и вижу, что Мурлышка села у самой воды, а котята — чуть дальше. Мурлышка вся сжалась в комок, и, как только волна плеснула на берег, лапа её с такой быстротой мелькнула в воздухе, что я толком и не разглядел, как она подцепила рыбку.

Ай да Мурлышка, ловкая! Теперь мне всё стало понятно. Оказывается, не на мышей она ходила охотиться, а на рыбок. И лапу уж не боится намочить: она у неё вместо удилища, а когти—крючки, да какие цепкие. Молодец Мурлышка-рыболов!

Ну, а как же она разделит между котятами одну рыбку,—снова заинтересовался я, продолжая наблюдать.

Мурлышка стряхнула с лапы рыбку на берег и опять замерла, поджидая волну.

«Сейчас начнётся драка между котятами», — подумал я.

Но ничего подобного не случилось. Рыжий котёнок, который сидел ближе к Мурлышке, схватил рыбку, зажал её в лапах и ворча стал есть. Остальные котята сидели так же смирно и лишь искоса с завистью поглядывали на него.

Следующую рыбку получил другой котёнок, а за ним — третий.

Накормив досыта котят, Мурлышка сама поела, пока они лежали на песке и игриво дергали друг друга за хвосты. Потом Мурлышка принялась умыться. Глядя на неё, котята тоже стали умываться. Они старательно терли лапой усики, лоб и за ушами. Когда был наведён порядок, Мурлышка позвала ласково котят:

«Мур-мур!».

И всё семейство, сытое и в самом хорошем настроении, отправилось домой тем же путём.

Дома Мурлышка и котята улеглись в тени инжирного дерева и спокойно задремали.

ТРУСИХИ

Верин папа сегодня ушёл на завод дежурить на всю ночь, а мама собралась в школу на родительское собрание.

— Я приду не скоро, Верочка, — сказала она. — А чтобы тебе не было скучно одной, позови свою подружку Таню к нам ночевать.

Вера так и сделала, и когда мама ушла, девочки сначала повторили стихотворение про зиму, которое было им задано на завтра, и проверили решённые днем примеры на деление. А потом стали читать по очереди рассказы про диких зверей. Читали, читали, пока спать захотели.

Легли девочки и свет выключили.

— Ну, спим! Спокойной ночи,—проговорила, сладко зевая, Вера.

— Спокойной ночи! — ответила Таня. Но только Вера стала засыпать, Таня толкнула её в бок и зашептала испуганно в самое ухо. — Вера! Слышишь? Кто-то стучит.

Полусонная Вера приподняла голову и прислушалась.

— Цок-цок-цок, — слышалось за окном.

— Верно, кто-то стучит, — удивилась Вера.

— Это... это, наверное, дикий зверь! — дрожа от страха, прошептала Таня. — Или тигр, или лев!

— Что ты! Разве может дикий зверь по городу ходить?

— А вдруг стал ходить,—прижимаясь к подруге, снова прошептала Таня.

— Милиционер его ни за что не пропустит, да и как он мог сюда попасть? — продолжая прислушиваться, сказала Вера.

— А вдруг он убежал из зоологического сада. Помнишь, как в этом году лисица выкопала яму под железной загородкой — и только её и видели.

— Так её ведь сразу поймали, — ответила Вера.

— Может, это лев незаметно убежал. Он, наверное, большой, сильный и злой. Вдруг сейчас он разобьёт окно и прыгнет прямо в комнату. Ой! Как страшно! — и Таня поспешно натянула на голову одеяло.

— Ну что ты, затвердила всё: вдруг да вдруг, — рассердилась Вера. — Спи, никто уж не стучит.

— А ну, проверю, — Таня осторожно высунулась наружу, но тут же закричала, будто её кто укусил. — Ай! ай! — и быстро нырнула с головой под одеяло. — Лев уже смотрит в окно, нас выглядывает. Если не... не... веришь, сама посмотри.

— И посмотри. Чего бояться? — Вера смело взглянула на окно, освещенное луной.

В это время кто-то громко постучал в оконную раму, и по стеклу проползла черная тень огромной всклокоченной головы. Вера не помнила, как очутилась под одеялом рядом с подругой.

— Ну, кт-кт-кто это! — с трудом выговорила Таня.

Вера молчала, она и сама не знала, кто это мог быть.

Так девочки лежали молча некоторое время и, задыхаясь от духоты, чуть высунули головы из-под одеяла.

— Трах! Тарах! — слышалось уже в кухне. Девочки мгновенно исчезли под одеялом.

— Чт-чт-что теперь нам делать, Вера? — Таню трясло, как в лихорадке.

Вера не знала, что ответить подруге. В том, что это был не лев, она не сомневалась, но все же кто-то в кухне есть.

— Вера, почему ты молчишь? — сквозь слёзы проговорила Таня. — Вдруг лев прыгнет сюда и проглотит нас!

— Опять затвердила своё «вдруг». Если бы это был лев, подумай хорошо, как бы он мог влезть в дом? Дверь ведь заперта. Спи, уж стало совсем тихо. Это нам, наверное, всё спросонья показалось, — но не успела Вера договорить последнего слова, как с плиты упала со звоном крышка кастрюли и, подпрыгивая, покатилась по полу.

Таня взвизгнула пронзительно и крепко вцепилась двумя руками в плечо подруги.

— Пропали мы, лев идёт уже к нам, слышишь, как страшно он рычит.

— Не может этого быть, — воскликнула Вера, — я сейчас включу свет и всё узнаю. — И, отгоняя от себя страх, она рывком сбросила одеяло, спрыгнула на пол, но тут же

замерла на месте. На пороге комнаты появились два ярких огонька. Они качнулись в воздухе в одну, другую сторону и стали быстро приближаться к кровати. Вот они уже рядом с Верой.

— Бежим! — крикнула она не своим голосом и, схватив крепко подругу за руку, распахнула дверь. Обе девочки кубарем скатились с крыльца прямо к ногам Веринной мамы.

— Что с вами? — встревоженно спросила она, поднимая девочек.

— О... О... Ольга Ивановна, там по комнатам ходит ле... ле... лев, — начала заикаясь Таня.

— Вот и не лев, — перебила её Вера, — кто-то другой. — И Вера рассказала, как они испугались.

— Я уверена, что вы совершенно напрасно испугались, — сказала Ольга Ивановна. — Пойдемте домой и там разберёмся. — Ольга Ивановна обняла девочек, и они втроем вошли в комнату.

И только они переступили порог, Ольга Ивановна весело воскликнула:

— Ну-ка посмотрите, девочки, теперь в окно и не бойтесь, это ведь наша яблоня стучит. Её ветер шатает, а от веток и листьев тень уродливая мелькает по стеклу.

— А мы её испугались! — проговорили смущённо девочки, прижимаясь к Ольге Ивановне.

— Теперь пойдем на кухню, посмотрим, кто там ходил! Ольга Ивановна включила свет. — Взгляните, девочки, из кастрюли исчез жареный цыпленок, — сказала она, остановившись у плиты. — Это, конечно, работа нашего кота.

— А самого-то нет, может, не он? — прошептала Таня, продолжая прижиматься к Ольге Ивановне.

— Сейчас мы его найдем.

Ольга Ивановна с девочками подошла к кровати, но там кота не было. Тогда Ольга Ивановна заглянула под кровать и вместо кота увидела Тузика. Он виновато жмурил глаза. У ног его валялись косточки.

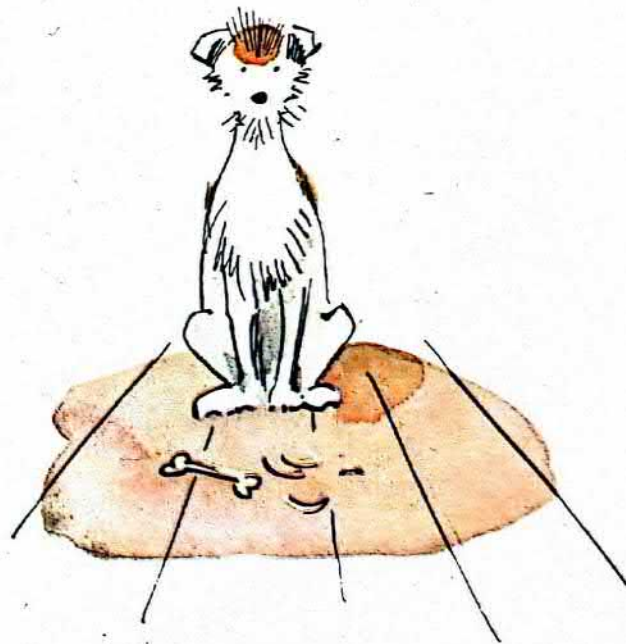
— Как же ему удалось стащить цыпленка? — проговорила удивленно Ольга Ивановна.

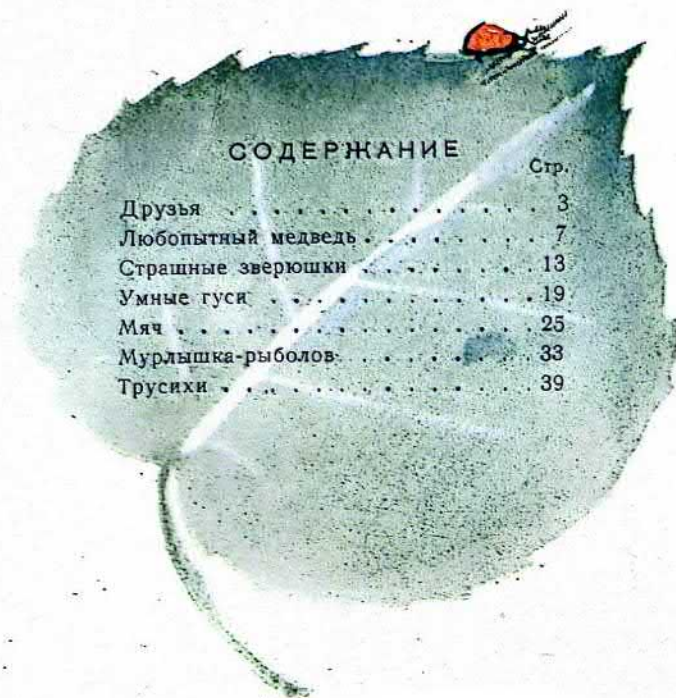
Тузик вылез из-под кровати с опущенным хвостом. Но взгляд его был устремлен на диван, где, свернувшись в клубок, сладко дремал кот. Тузик как бы говорил, что он не виноват и даже ворчал на кота, когда увидел его на плите. А вот косточки, это верно, он подобрал. Ольга Ивановна увидела кота.

— А вот и сам страшный зверь! — воскликнула она.

— Где, где?! — закричали девочки, испуганно оглядываясь по сторонам.

— На диване разлежся, — рассмеялась Ольга Ивановна. — Эх вы, трусихи!

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Друзья	3
Любопытный медведь	7
Страшные зверюшки	13
Умные гуси	19
Мяч	25
Мурлышка-рыболов	33
Трусихи	39

Редактор Е. П. Кокорева
Художественный редактор Н. И. Каменной
Технический редактор М. И. Лиманова
Корректор А. Д. Фоменко

Сдано в набор 23.VI.1960 г. Подписано к печати 8.VII.1961 г. Бумага 84X108¹/₁₆,
Бум. лист. 1,36. Печ. лист. 2,75. Усл.-печ. лист. 3,21. Уч.-изд. лист. 3,1. Изд. № 85.
Тираж 65.000 (1 — 45000). Зак. № 835. Цена 22 коп.

Фабрика цветной печати, Харьков, ул. Карла Маркса, 1.

Цена 22 коп.

